

КОНСТРУКТИВИЗМ, ПРИМОРДИАЛИЗМ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАХСТАНА

Рустем Кадыржанов

УДК 323.1(574)

Аннотация. Определение национальной идентичности сталкивается с противостоянием двух непримиримых определений народа Казахстана. Ареной противостояния является процесс казахизации, т. е. утверждение казахского этнокультурного символизма в качестве центрального символизма всего казахстанского общества. Агентами противостояния являются казахские и русские национальные элиты, или национальные культурные антрепренеры. Глубина противостояния определяется тем, что предлагаемые культурными антрепренерами идентификационные категории и проекты отличаются укорененными примордиалистскими представлениями о нации, идентичности, языке и т. д. Сама же деятельность культурных антрепренеров носит конструктивистский, инструменталистский характер, представляя собой конструирование этнокультурных символов и манипулирование ими с целью мобилизации референтных групп.

Ключевые слова: Казахстан, национальная идентичность, культурные антрепренеры, конструктивизм, примордиализм, этнокультурный символизм, казахизация, центр-периферия, национальные элиты, национал-патриоты.

Современная глобализация относится к числу всеохватных социальных процессов, оказывающих мощнейшее воздействие на все страны современного мира. В сложнейших условиях глобализации, когда эксперты говорят о «конце национального государства» [1], Казахстану приходится строить и укреплять свое национальное государство. В этом процессе определение национальной идентичности имеет принципиальное значение. Наличие национального государства и его гражданства автоматически не гарантирует установление национальной идентичности. По существу, речь идет об определении народа Казахстана, т. е. определяем ли мы его как «казахи» или «казахстанцы», причем сегодня наблюдается заметное противостояние этих идентификационных категорий.

Неопределенная ситуация с определением своего народа имеет место во многих постсоветских государствах, но нигде этот процесс не сталкивается с таким противостоянием двух столь непримиримых определений, как в Казахстане. Как указывает Марта Брилл Олкотт, каждому постсоветскому государству было непросто найти свое определение народа, но в Казахстане эти усилия сопровождались наибольшими противоречиями. Эти противоречия связаны с тем, что, когда Казахстан обрел собственную государственность, два основных народа – русские и казахи – по-разному воспринимали мир

и тем самым поставили перед правительством сложную задачу примирения этих расхождений [2].

Восприятие мира народом связано с деятельностью так называемых культурных антрепренеров. Под культурными антрепренерами в социальных науках понимаются те самоназначенные и самоутвержденные лица, которые берут на себя задачу выступать от лица определенной социальной группы в качестве защитника и представителя ее интересов. Другое дело, насколько сама социальная группа готова признать эти лица в качестве защитников и представителей своих интересов. Для этого, конечно, необходимо, чтобы группа осознала какие-то социальные категории в качестве своих интересов, а другие – как чужие.

Но именно в этом как раз и состоит смысл деятельности культурных антрепренеров. Своими публичными выступлениями, публикациями в СМИ и другими акциями культурные антрепренеры пытаются воздействовать на сознание референтной группы, определяя и укрепляя ее групповое «мы» и тем самым противопоставляя его «другим», «чужим». Культурные антрепренеры, иначе говоря, предлагают референтной группе ее «истинную» идентичность. Подобного рода взаимодействия между культурными антрепренерами и социальной группой могут быть проинтерпретированы в экономических терминах. В этой интерпретации культурные антрепренеры выступают в качестве «продавцов», а предлагаемая ими идентичность представляет своего рода «товар», который референтная группа, как «покупатель», может «купить», т. е. принять предлагаемую идентичность, но может и «не купить», что означает непринятие социальной группой предлагаемой антрепренерами идентичности.

Как отмечает Дэвид Лэйтин, все общества, особенно в современном мире, имеют культурных антрепренеров, которые предлагают им новые идентификационные категории (расовые, сексуальные, региональные или другие) в надежде найти «покупателя». Если их продукт «продается», то они становятся лидерами вновь образованных этнических, культурных, религиозных или иных социальных групп и движений со своей, т. е. «купленной» в вышеобозначенном смысле группой, идентичностью [3]. Формирование идентичности является, таким образом, важнейшим моментом социального движения.

Следует отметить, что терминология, связанная с экономическим подходом к анализу деятельности культурных антрепренеров, с «покупкой» и «продажей» идентичности и соответствующей политики, возникнув в научной литературе, шагнула в ежедневную социально-политическую практику Запада. В качестве примера можно было бы привести ситуацию с отделением Шотландии от Великобритании, разворачивающуюся сегодня в этой стране. Речь здесь идет о кампании «Да Шотландии», которую пытается инициировать Шотландская национальная партия с целью уже сегодня начать подготовку к референдуму об отделении Шотландии от Великобритании. Референдум, возможно, состоится осенью 2014 г. Но не все в Шотландии под-

держивают идею ее независимости. К ним относится авторитетный политик Алистар Дарлинг, заявляющий: «Националисты имеют полное право на собственное мнение, однако большинство просто не готовы принять политику независимости, которую те стараются нам продать» [4].

Культурные антрепренеры существуют, разумеется, и в Казахстане, предлагая различным социальным группам идентификационные категории. Одной из главных сфер деятельности культурных антрепренеров, в которой они в наибольшей мере заметны, является национальная сфера. Казахские национал-патриоты и русско-славянские организации представляют собой две основные группы культурных антрепренеров в национальной сфере Казахстана.

Национал-патриоты выступают от лица всего казахского народа, тогда как русские культурные антрепренеры – от лица русских и других славянских народов Казахстана. Национал-патриоты предлагают своей референтной группе «казахскую» идентичность, а русско-славянские организации – «казахстанскую» идентичность, которая, как они считают, защищает их от «казахской» идентичности. Кавычки в данном случае используются потому, что культурные антрепренеры уверены, что предлагаемая ими идентичность является истинной, объективной казахской или казахстанской идентичностью, хотя реальный анализ этих представлений показывает, что они несут в себе значительный элемент субъективизма.

Объективизм и субъективизм в представлениях о национальной идентичности Казахстана связаны с примордиализмом и конструктивизмом как способами ее понимания и предложения. Примордиализм объективизирует любую форму социальной идентичности. С точки зрения примордиализма нация и национальная идентичность существуют так же объективно, как любое природное явление, а потому несут в себе атрибуты вечности, неизменности. Национальная идентичность индивида предопределена с самого момента рождения идентичностью его родителей. Свою национальную принадлежность он наследует таким же образом, как цвет кожи, разрез глаз, форму носа, рост и т. д. Национальная идентичность современного казаха в примордиалистском плане ничем не отличается от национальной идентичности древнего казаха.

Примордиализму противостоит конструктивистский подход, который называют также инструменталистским. Этот подход субъективизирует идентичность, рассматривая ее как ментальную конструкцию, продукт символической деятельности элит. Национальная идентичность, как всякая социальная идентичность, имеет символический характер, определяясь символами, конструируемыми и манипулируемыми национальными элитами, или культурными антрепренерами. Национальная идентичность поэтому неизбежно имеет изменчивый характер, будучи, синхронически (в любой момент времени), предметом деятельности различных, как правило, конкурирующих между собой элит (культурных антрепренеров). С другой стороны, в диахроническом (в последовательности времени) плане национальная идентичность

обладает изменчивостью – как предмет деятельности сменяющихся друг друга во времени национальных элит.

Следует отметить, что примордиалистское понимание национальной идентичности и нации широко распространено в современном Казахстане, являясь по существу доминирующим и практически безальтернативным в общественном мнении. Хотя сегодня в нашей и других постсоветских странах многие критикуют и даже высмеивают сталинское определение нации, однако в своих работах и суждениях они, сами того не подозревая, исходят из тех же объективистских, примордиалистских позиций в понимании нации и идентичности, что и высмеиваемое ими определение. Несмотря на широкую распространенность примордиализма в общественном мнении, да и в научных работах, все же в современных исследованиях национальной идентичности преобладает конструктивистский подход, позволяющий изучать ее в изменчивости и многообразии форм выражения, без чего невозможно ее адекватное понимание.

В современном Казахстане противодействие двух групп национальных культурных антрепренеров происходит вокруг процесса казахизации. Термин «казахизация» находит в последнее время все большее применение в публицистике, прежде всего, в вопросе отношения казахского и русского языков. Казахизация трактуется главным образом в языковом аспекте – как внедрение (или стремление к внедрению) казахского языка в тех сферах, где доминирует русский язык и, соответственно, искоренение или существенное сокращение применения в них русского языка. Так, сайт «Русские в Казахстане» охарактеризовал разработанные в августе 2011 г. Министерством культуры РК поправки в законодательство по вопросам государственной языковой политики как «законопроект о казахизации». В соответствии с этими поправками, предполагалось включить положение о том, что с 1 января 2013 г. заявления и жалобы граждан в государственные органы будут приниматься только на казахском языке. Эта поправка вызвала активные протесты значительной (главным образом, нетитульной) части общества и министерству пришлось в конце концов снять ее из текста законопроекта [5].

В научном плане казахизацию следует понимать шире и не сводить ее только к языковой сфере. Теоретический анализ казахизации предполагает обращение к методу «центр-периферия». Это не географическая, а социологическая концепция, раскрывающая социально-культурную структуру общества. Центр общества состоит из тех социальных групп, которые определяют основные символы общества. Под символами общества, нации, этноса, класса и любой другой социальной группы подразумеваются идеальные и материальные предметы, личности, исторические события, выражающие и представляющие социальную группу. Центральные группы находятся в привилегированном положении, так как они задают основные смыслы, ценности и культурные ориентации общества, которым вынуждены подчиняться нецентральные и периферийные группы.

Казахизация, рассмотренная сквозь призму методологического подхода «центр-периферия», означает стремление казахского этнокультурного символизма (точнее, казахских элит и культурных антрепренеров, разрабатывающих и продвигающих этот символизм), занять центральное положение в этнокультурном символизме всего казахстанского общества. Это означает, что казахские символы, включая в первую очередь казахский язык как главный символ этнокультурного символизма, должны стать центральными, т. е. обязательными для всего населения Казахстана. Вследствие этого символы, в частности, языки других этносов, станут периферийными. Это относится, прежде всего, к русским символам, включая русский язык.

Культурные антрепренеры, как вовлеченные в казахизацию, так и противоборствующие ей, основывают свою деятельность, сознают они это или нет, на принципах примордиализма. Сама по себе оппозиция казахских и русских культурных антрепренеров по языковому вопросу свидетельствует о примордиалистском понимании ими нации и национальной идентичности. Для примордиализма характерна жесткая связка нации и языка в духе сталинского определения нации, когда язык рассматривается как один из признаков нации. С этих позиций нация и язык нераздельны, одно не может существовать без другого. Язык понимается как исключительная, ни с кем не разделяемая собственность нации. Поэтому казахский язык воспринимается культурными антрепренерами как исключительная собственность казахской нации, а русский язык – как исключительная собственность русской нации.

Примордиалистская связка языка и нации служит основой для интерпретации элитами языковой ситуации в Казахстане в духе культурного антрепренерства. Казахские национал-патриоты драматизируют ситуацию с казахским языком, который, обладая статусом государственного языка, до сих пор уступает русскому языку в применении в большинстве сфер социальной жизни казахстанского общества. Бедственное, по мнению национал-патриотов, положение казахского языка является отражением бедственного положения казахской нации в целом. Выступая радетелями и защитниками казахского языка и нации, национал-патриоты предлагают казахам этнокультурный вариант национальной идентичности.

В меньшей мере драматизируют ситуацию с русским языком русско-славянские культурные антрепренеры. Взаимоотношение казахского и русского языков рассматривается ими в примордиалистском духе, как игра с нулевой суммой, когда выигрыш одного означает неизбежный проигрыш другого. Любые меры власти по расширению сферы применения казахского языка интерпретируются русско-славянскими культурными антрепренерами как проявление казахского этнокультурного национализма на государственном уровне, автоматически ведущее к ущемлению русского языка, а, следовательно, к дискриминации русских и других нетитульных этносов. Расширение сферы применения казахского языка, особенно в сфере административного управ-

ления, означает, по мнению русских элит, исключение из этой и других сфер общественной жизни русских и других нетитульных народов, не владеющих казахским языком. Суть предлагаемой культурными антрепренерами русской идентичности состоит в том, что для русских в Казахстане и других государствах Центральной Азии должен существовать языковой комфорт, созданы максимально благоприятные условия для функционирования русского языка. В противном случае культурные антрепренеры грозят новой волной массового отъезда русских из Казахстана и других центральноазиатских государств.

Наряду с примордиализмом, культурные антрепренеры опираются в своей деятельности, сами того не подозревая, на конструктивистский, инструменталистский подход. Ведь для того, чтобы предложить своей референтной группе идентификационную категорию как «товар», который может быть ею «куплен» или «не куплен», этот товар должен быть, прежде всего, создан, произведен. Создание идентификационной категории есть ни что иное, как ее конструирование, которое представляет собой мыслительный процесс формирования идентичности как определенного идеального продукта. Подручным материалом в подобном конструировании являются символы, ценности, идеи этнической культуры, которые с точки зрения примордиализма предстают как извечно существующие данности этноса и именно с ними у представителей этноса устанавливается (или должна устанавливаться) особая эмоциональная связь. Культурные антрепренеры производят манипуляцию выбранными ими элементами этнической культуры с целью вызвать отклик (желательно, эмоциональный) в этнической группе и породить в ней этническую мобилизацию, что в терминах рыночной модели означает «продать» группе идентичность.

Важное значение имеет то, к каким именно элементам этнической культуры следует обращаться культурным антрепренерам в своей работе по конструированию национальной идентичности. Элементов этнической культуры существует множество и встает вопрос, какие именно из них необходимо выбрать, чтобы достигнуть цели. Культурные антрепренеры обращаются к тем элементам, которые, по их мнению, в наибольшей мере способны достигнуть умов и сердец тех, от имени которых они выступают на политической арене. По мнению казахских культурных антрепренеров, важнейшим элементом этнической культуры является казахский язык и именно обращение к его, как они считают, печальной судьбе и незавидному положению в современном казахстанском обществе, способно вызвать отклик в душе казахов и сплотиться как отдельная нация, отличная от всех других национальностей Казахстана.

Как подчеркивает в этой связи Пол Брасс, в самих ценностях и институтах устойчивой культурной группы содержится своеобразное указание на то, какие обращения и символы будут эффективными, а какие нет, и при этом также представлять традиционные способы мобилизации и организации группы в новых направлениях. Тем не менее, лидеры этнических движений неизменно выбирают только те аспекты традиционных культур, которые, по

их мнению, будут наилучшим образом служить цели объединения группы и которые окажутся полезными в продвижении определяемой ими с помощью таких действий группы [6].

Здесь следует указать на то, что именно традиционная культура и ее элементы, в отличие от современной национальной культуры, находящейся под большим влиянием западной культуры и других видов массовой, коммерциализированной культуры, выступает как истинно народная культура, в наибольшей мере выражающая «душу народа». Поэтому с традиционной культурой и ее элементами, как правило, связаны глубоко укорененные, эмоциональные связи людей с этой культурой, и именно на этих связях в значительной мере строятся примордиалистские определения этнических групп, их границ и идентичности, предлагаемые культурными антрепренерами.

Конструирование национальной идентичности представляет собой, по Брасу, процесс, в котором элиты и контрэлиты этнической группы выбирают определенные аспекты групповой культуры, придают им новый смысл и значение, используя их как символы для мобилизации группы, защиты ее интересов и конкуренции с другими группами. В этом процессе преимущество имеют те элиты, лидеры которых могут наиболее искусно оперировать как глубоко укорененными примордиалистскими чувствами членов группы, так и руководить политикой группы в изменяющихся социально-политических обстоятельствах [7].

Национальная идентичность Казахстана, как и всякая национальная идентичность, не является, как представляют примордиалисты, неизменной, но меняется с течением времени, имеет эволюционный характер. Эволюция национальной идентичности предопределяется в значительной мере происходящими в обществе социально-политическими процессами, причем чем радикальнее производимые ими изменения, тем радикальнее и глубже их влияние на национальную идентичность. Эти влияния осуществляются во многом через деятельность культурных антрепренеров, которые используют социально-политические изменения для продвижения идентификационного проекта или же для отстаивания сложившейся идентичности.

Очевидно, что распад СССР и образование независимого Казахстана стали тем крупным социально-политическим обстоятельством, которое наложило сильный отпечаток на изменение национальной идентичности. Как известно, распад СССР и образование на его месте новых независимых государств стали результатом титульного национализма входивших в союз народов. Титульный национализм дал зеленый свет казахизации и таким же по своей сути процессам доминирования культуры коренного народа в других государствах. Казахизация является тем процессом, посредством которого казахские культурные антрепренеры хотят изменить статус кво, сложившееся в культурной сфере Казахстана в советский период.

Напротив, для русских культурных антрепренеров распад СССР и образование независимого Казахстана стали неблагоприятным политическим об-

стоятельством. Оно значительно изменило положение (в худшую, по мнению русских элит, сторону) с утверждением национальной идентичности русских и других нетитульных этнических групп в сравнении с советским периодом в Казахстане и других постсоветских государствах. Национальная политика в советский период строилась на основе концепции расцвета и сближения наций, опиравшейся на русификацию советских национальностей. Казахи оказались в числе наиболее русифицированных народов СССР. Поэтому в Казахстане сложилось полное доминирование русского языка практически во всех сферах социальной жизни. Наряду с этим, имело место доминирование русско-советских символов в культуре и других сферах. Советский Союз, по мнению экспертов, был для русских большой Россией и Казахстан был одним из наиболее комфортных мест для них с точки зрения языка и культуры.

Для миллионов русских, проживавших в национальных республиках, распад СССР стал настоящей трагедией, означавшей распад большой России. Для русских в Казахстане встал вопрос о выборе национальной идентичности: сохранить свою русскую идентичность или приспособиться к новой культурной ситуации казахизации, внося в свою идентичность значительные элементы казахской культуры. Полтора-два миллиона русских, выехавших из Казахстана в 1990-е гг., предпочли вариант сохранения своей идентичности безо всякого изменения. Что касается тех, кто остался жить в Казахстане, то и они, несмотря на казахизацию, пытаются максимально сохранить свою русскую идентичность, чисто поверхностно отдавая дань казахскому языку и культуре. В утверждении такого идентификационного проекта большую роль играют русские культурные антрепренеры, которые противостоят своим казахским контрагентам, противодействуя казахизации и отстаивая статус кво в культурно-языковой сфере.

Государство, как ведущий субъект формирования национальной идентичности Казахстана в ситуации культурно-языкового противостояния культурных антрепренеров стремится к соблюдению баланса интересов казахских и русских элит, а потому ему приходится действовать противоречивым образом. С одной стороны, государство поддерживает казахизацию, вполне осознавая, что своим происхождением обязано казахскому этническому национализму и что его влияние в обществе в связи с ростом численности казахов в общем населении страны и соответствующим ростом числа тех, кто принимает («покупает») идентификационный проект казахских культурных антрепренеров заметно усиливается. Поддерживая казахизацию, государство тем самым вносит свой вклад в изменение культурно-языкового статус кво в пользу казахского языка и культуры.

С другой стороны, в современном государстве должен утверждаться гражданский национализм, равенство граждан вне зависимости от их этнической принадлежности. В условиях современного Казахстана это означает использование в сфере общегражданского общения, коммуникации русского языка и других элементов русской культуры как общих, в отличие от казах-

ского языка и культуры, для всех граждан страны. Государство, тем самым, поддерживает сложившееся сегодня в Казахстане статус кво в культурно-языковой сфере с доминированием в ней русского языка.

Противоречивая позиция государства в отношении сложившегося в казахстанском обществе статус кво вызывает его критику с обеих сторон. Казахские культурные предприниматели критикуют власть за недостаточные, по их мнению, усилия по казахизации общества, обвиняя государство в том, что казахский язык находится в «бедственном положении». Русские культурные предприниматели критикуют каждый шаг государства по расширению сферы применения казахского языка, трактуя их как политику по «подрыву и без того ухудшающегося положения русского языка», как «дискриминацию русских». Все это приводит к неопределенности с формированием национальной идентичности современного Казахстана.

Literatura

1. Ohmae, Kenichi. The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies. – New York: The Free Press, 1995.
2. Olcott Marta Brill. Kazakhstan: neprojdennyj put' / Mosk. Centr Karnegi. – М.: Gendal'f, 2003. – С. 70.
3. Laitin, David D. Identity in Formation: The Russian-Speaking Populations in the Near Abroad. – Ithaca and London: Cornell University Press, 1998. – P.16.
4. V Shotlandii nachalas' kampanija za vyhod iz Velikobritanii // www.bbc.uk.co/Russian. Poslednee obnovlenie 25.05.2012
5. Po sledam zakonoproekta Minkul'ta RK o «kazahizacii»... Proishodit «moral'noe izbienie» ljudej, ne znajuwih gosjazyka // Sajt «Russkie v Kazahstane». www.RussiansKz.Info. Poslednee obnovlenie 10.08.2011.
6. Brass, Paul R. Ethnicity and Nationalism: Theory and Comparison. – New Delhi, Newbury Park, London: Sage Publications, 1991. – P. 74.
7. Brass, Paul R. Op. cit. – P. 75.

Қадыржанов Р.

Конструктивизм, примордиализм және қазіргі Қазақстанның ұлттық бірегейленуінің анықталуы

Бұл мақалада конструктивизм және примордиализм әсері арқылы, Қазақстанның ұлттық бірегейлігін анықтау мәселесі бойынша қазақ және орыс предпринимательлерінің мәдени қарама-қайшылығы зерттеледі.

Kadyrzhanov R.

Constructivism, Primordialism and the Definition of the National Identity of Kazakhstan

In the article, through the prism of constructivism and primordialism, the opposition of the Kazakh and Russian cultural entrepreneurs on the issues of the definition of the national identity of Kazakhstan, is examined.